

АКАДЕМИЯ ПОЛУКРОВОК

МАГИЧЕСКИЙ СЕКРЕТ

18+

МЕГ СЮЭМЭЙ ИКС

Young Adult. Академия полукровок

Мег Сюэмэй Икс

**Академия полукровок.
Магический секрет**

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Икс М.

Академия полукровок. Магический секрет / М. Икс — «Эксмо»,
2019 — (Young Adult. Академия полукровок)

ISBN 978-5-04-252152-2

Я ненавижу себя за то, что меня тянет к этим полубогам. Моя пробуждающаяся сила нестабильна и разрушительна. И только они могут предотвратить мое превращение в опасное оружие. Когда наследник Люцифера прорывает защитные заклинания Академии, вместо похищения морской полубог, заклятый враг, раскрывает мое происхождение. Вместо того чтобы разоблачить меня или, хуже того, возглавить армию Доминиона в поисках, он оставляет за собой след из трупов, чтобы защитить мой опасный секрет...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-252152-2

© Икс М., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Персонажи и места	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мег Сюэмэй Икс

Академия полукровок. Магический секрет

Meg Xuemei X

HALF-BLOOD ACADEMY 2: MAGIC SECRET

Copyright © 2019 by Meg Xuemei X

© Димчева Т., перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Персонажи и места

Эпоха Великого слияния – время, когда мир пал и был поделен на две равные части между демонами и четырьмя полубогами

Аксель – полубог войны, сын бога войны Ареса

Зак – полубог неба, сын владыки богов Зевса

Пакстон – полубог морей, сын бога морей Посейдона

Гектор – полубог смерти, сын бога подземного мира Гадеса

Люцифер – владыка Преисподней, повелитель всех демонов

Лилит – сестра и жена Люцифера, мать принцессы Селесты

Принцесса Селеста, она же **Потерянная принцесса** – легендарная личность, которую неустанно разыскивают демоны

Локи – принц демонов, сын и наследник Люцифера

Живое пламя – таинственное оружие, способное, как гласит пророчество, переломить ход войны между Адом и Раем

Мэриголд – главная героиня, девушка-охотница, до поры до времени считавшая себя обычным человеком и не подозревавшая о своем истинном наследии

Крэк – город, в котором Мэриголд вела тихую, неприметную жизнь до встречи с полубогом войны

Джаспер – юноша-перевертыш, друг Мэриголд, учится в Академии Иных

Цирцея – юная ведьма, подруга Мэриголд, учится в Академии Иных

Ви – опекун Мэриголд, которая подобрала ее ребенком на улицах Крэка и воспитала, научила охотиться

Академия Полукровок – расположенное в Нью-Йорке учебное заведение, готовящее элитных воинов для Доминиона богов

Директриса Эсме фон Руш – глава Академии Полукровок и ближайшая соратница Ареса

Академия Иных – школа, в которой учатся сверхъестественные существа вроде ведьм, фей и перевертышей

Ритуал Рун Крови – ритуал, проводимый полубогами для отбора в свою армию самых достойных солдат, в чьих жилах течет кровь богов

Олимпийский зал – богато украшенное помещение в Академии Полукровок, где проводится ритуал Рун Крови

Зал Бриджуотер – место, где с периодичностью раз в несколько месяцев собираются на совместный обед ученики Академии Полукровок и Академии Иных

Святой Теодор – священник, который проводит ритуал Рун Крови с помощью магического кинжала

Кэмерон – потомок Зевса, лейтенант из Доминиона богов

Мари – солдат Доминиона

Елена – потомок Посейдона, новая подруга Мэриголд в Академии Полукровок

Нэт – дальний потомок бога металла Гефеста, новый друг Мэриголд в Академии Полукровок

Деметра – потомок богини плодородия Деметры, неофит Академии Полукровок, самопровозглашенный лидер элитной группы

Бритни – ближайшая подруга и соратница Деметры, очень похожа на нее внешне

Джек – неофит Академии Полукровок, дальний потомок Зевса, второй лидер элитной группы. По наущению Пакстона до полусмерти избил Мэриголд в нечестном поединке и пал жертвой ее пробудившейся силы

Глава 1

– Ты можешь прикоснуться ко мне, ягненок, – обрадованно прошептал Гектор и одарил обжигающим, точно темная горящая звезда, поцелуем.

Земля ушла у меня из-под ног, но не потому, что я была ошеломлена его безудержной страстью – хотя это тоже соответствовало действительности. Найдется ли на свете девушка, которую не ослепили бы ласки самого полубога смерти? Но ощущение полета было реальным, потому что Гектор в самом деле взмыл со мной в небеса, обняв одной рукой. Его другая рука скользнула в мои растрепавшиеся волосы, придерживая голову так, чтобы углубить поцелуй.

В ответ я обхватила его ногами за талию и, почувствовав упирающийся в меня твердый стержень, возликовала от предвкушения. Наконец-то мне выпадет шанс передохнуть, и я получу желаемое – воплотившийся в жизнь любовный сон!

Воздушные потоки резонировали у меня в ушах, шум ветра усиливался, земля все больше отдалялась. В глубине души шевельнулось беспокойство. Не то чтобы я не доверяла Гектору, но разве не следует ему сосредоточить внимание на полете? Например, смотреть, в каком направлении мы движемся?

Его всепоглощающая страсть, разумеется, очень мне льстила, но рассудка-то я пока не лишилась. Хоть Гектор и отличается от своих кузенов, он такой же полубог, как они. Судя по нашим взаимодействиям, могу сказать, что все они безжалостны и не принимают всерьез ничего и никого, кроме самих себя.

Также они известны тем, что действуют по собственной прихоти.

Усилием воли я оторвалась от губ Гектора и тут же пожалела об этом. Удовольствие по-прежнему растекалось по коже, поэтому тело отчаянно противилось отлучению от источника ощущений и требовало, чтобы я продолжила целовать этого горячего, как само пламя, мужчину.

Моему организму понадобилось совсем немного времени, чтобы выработать зависимость от полубога смерти.

Гектор взглянул на меня сверху вниз, и его сапфировые глаза вспыхнули темным светом. Ему явно не по нраву бездушный холодный воздух, заполнивший пространство между нашими губами.

– Ягненок, что случилось? – мягко спросил он, однако в каждом его слове отчетливо слышалась врожденная властность.

– Ты летишь вслепую с пассажиром, – выпалила я. – Поэтому я сама буду приглядывать за нами обоими. Мне вовсе не хочется взваливать на себя дополнительные обязанности, но, похоже, такова моя доля.

Его неодобрение сменилось веселостью, уголки чувственного рта приподнялись.

Я глядела на его губы как загипнотизированная. Мне захотелось снова отведать их вкус – и плевать на последствия, даже несмотря на то, что мы находимся в воздухе. Я подалась было вперед, но отстранилась, не приведя своего намерения в исполнение.

– Понимаю. Мой ягненок мне не доверяет, – сказал Гектор низким шелковистым голосом, от тембра которого мое лоно тут же мучительно сжалось, охваченное желанием. – Сначала я должен заслужить расположение. Сам виноват, что не объяснил раньше: я никогда не относился к твоей безопасности легкомысленно. Однако я столько раз пролетал над Нью-Йорком, что мог бы сделать это даже с завязанными глазами.

– А что, если бы ты при этом отвлекся?

– Без разницы, – заверил он. – Тебе никогда не придется беспокоиться об обязанностях или домашних хлопотах. Я обо всем позабочусь.

– Правда? – уточнила я. – Каким образом?

– Скоро узнаешь, – улыбнулся он.

Я уставилась на огромные, парящие в потоках ветра крылья Гектора. Лучи послеполюденного солнца играли в его черных, как у ворона, перьях.

– Тебе нравятся мои крылья, – сказал он, заметив восхищение в моих глазах.

– Да, они ничего так, – пожала я плечами, не желая показывать, насколько я очарована его великолепной красотой.

Продолжи я наблюдать за грациозными взмахами обсидиановых крыльев Гектора, возможно, испытала бы наслаждение прямо в воздухе.

Что сильно бы меня разочаровало.

Посмотрев на землю, я увидела клубы дыма и сверкающие между зданиями Верхнего Манхэттена искры. Значит, на улицах Гарлема разгорелась стычка между демонами и солдатами Доминиона.

Гектор проследил за моим взглядом и, судя по виду, нисколько не встревожился из-за происходящего, что означало только одно: такого рода сражения были обычным делом в зоне боевых действий.

Хотя установление всеобщего мира оставалось для человечества несбыточной и недостижимой мечтой, в центре Манхэттена насилия можно не опасаться. Здесь весьма оживленно. По улицам прогуливаются пешеходы разных национальностей, по дорогам проносятся машины. На ступенях длинной лестницы, ведущей в здание напротив общественной библиотеки, расположилась группа людей. Они кормили голубей и слушали музыку в наушниках.

Великое слияние затронуло не все сферы жизни, отчасти благодаря тому, что полубоги ревностно защищали свое царство. Многие люди до сих пор обитают в некоем пузыре, грозящем в любой момент лопнуть, и даже не догадываются об этом.

Я вновь сосредоточила внимание на своем спутнике, самом прекрасном создании из всех, когда-либо мной виденных. Мое сердце сжалось, кровь в жилах вскипела от страстного желания.

Мой рыцарь с обожанием следил за каждым моим движением.

– Чтобы тебе было спокойнее, давай воспользуемся другим видом перемещения, – предложил он.

– Что ты имеешь в виду? – запинаясь, уточнила я. – Терпеть не могу сюрпризов.

Неопределенность я также не жаловала, особенно учитывая события недавнего прошлого.

Над нами пронесся вихрь, у меня перед глазами замелькали тени. Защитным жестом Гектор закутал меня в кокон своих крыльев, будто я действительно была его ягненком. На смену кружащемуся водовороту света и тьмы пришло стекло, затем все замерло. Оказалось, что Гектор стоит на твердом полу, а я карабкаюсь по нему, как по дереву.

– Мы дома.

Усмехнувшись при виде выражения моего лица, он сложил крылья.

– Дома? – как идиотка переспросила я.

Собственно, таковой я и являюсь с тех пор, как полубог смерти поцеловал меня и взмыл со мной в небо. Я не в состоянии рассуждать логически, мне трудно собраться с мыслями.

Нужно взять себя в руки.

Оглядевшись по сторонам, я с изумлением отметила, что сон, в котором я видела Гектора, воплотился в реальность. Мы находимся в роскошной квартире в небоскребе, и вид отсюда такой же потрясающий, как был в том сновидении. С одной стороны – пышный парк, утопающий в зелени и розовых цветах; с другой – фешенебельные, кипящие жизнью улицы Манхэттена, где все буквально кричит о богатстве.

– Со мной ты в безопасности, ягненок, – заверил Гектор, прижимая меня к своей твердой груди.

Хоть мы и приземлились, он не спешил выпускать меня из объятий.

– Это здание защищено магическими заслонами. Окна, по сути, представляют собой односторонние зеркала, чтобы мы могли наблюдать за происходящим снаружи, оставаясь невидимыми для остального мира. Кроме того, стекла пуленепробиваемые.

– О какой безопасности речь? Разве Манхэттен – не худшая зона боевых действий?

– Нейтральная зона, – поправил Гектор.

– Насколько мне известно, в нейтральных зонах происходят куда более яростные схватки с демонами, чем на поле битвы.

– Эта часть Манхэттена недосыгаема для всех, – заверил Гектор. – У Люцифера тоже есть здесь квартира. Когда приезжает, он останавливается в восточном крыле.

– Что? – взвизгнула я. – Я не готова к знакомству с ним!

Все демоны, включая встреченного мной в темном лесу вокруг Крэка, проявляли ко мне нездоровый интерес. Мне вовсе не хотелось, чтобы меня по ошибке приняли за *Потерянную* и уволокли напрямик в Ад – особенно если обозначается сам Люцифер, великий владыка Преисподней.

На мою беду, меня затащили в Академию Полусмертников, где чуть не сожгли заживо, а потом зверски избили.

– Никому не дозволено тебя трогать, включая Люцифера, – сказал Гектор. – Ты под моей защитой. Люцифер проводит здесь всего пару дней в году. Даже если нам не посчастливится встретиться с ним в общей зоне, не сомневаюсь, что мы сумеем вести себя цивилизованно. Наши армии сражаются друг с другом, но сами мы не варвары.

Поджав губы, я хотела было отстраниться от него.

– Значит, вы с ним приятели?

Мне не довелось жить под каблуком у дьявола, но каждый гражданин знал, чего он стоит нашему миру и цивилизации.

Гектор притянул меня к себе и заключил в объятия.

– Ни в коем случае, ягненок, – процедил он сквозь зубы. – Он мой заклятый враг. Мы все ждем решающей битвы.

При упоминании об этом мое сердце отчаянно заколотилось в груди, а кровь застыла в жилах. Что, если Гектор погибнет на поле боя? Я ведь только что нашла его!

– Не волнуйся, – успокоил он, проводя большим пальцем по моей сжатой челюсти. – Давай приготовим тебе ванну. Ты отчаянно в ней нуждаешься.

И то верно. Я же до сих пор заляпана кровью демонов – и своей собственной. Удивительно, что Гектор вообще меня поцеловал.

– Да, ванна бы мне не помешала, – согласилась я, чувствуя, как учащается пульс – ни дать ни взять выстреливающая из жерла вулкана лава!

Неужели Гектор намерен мыться вместе со мной? Он вроде как на это намекает. Я нерешительно покосилась на него, а он подхватил меня на руки. Когда я положила голову на его широкое плечо, на меня вдруг нахлынула смертельная усталость, и я всецело вверила себя его заботам.

Пока Гектор нес меня наверх, я внимательно изучала открытую планировку квартиры. Первый этаж его жилища размерами превосходил футбольный стадион. Изящная современная кухня вела в шикарную столовую и элегантную гостиную с металлизированными стенами. Здесь имелось несколько белых изящных диванов и семейный развлекательный комплекс.

Поднявшись по лестнице, мы миновали его спальню, рядом с которой находилась ванная. Войдя, Гектор неохотно усадил меня на золотистую мраморную столешницу у раковины и, освободив себе руки, включил воду в ванне, настолько просторной, что в ней с легкостью поместились бы его огромные крылья.

– Джакузи! – радостно воскликнула я, принимаясь болтать ногами. – Подобной штукой мне пользоваться не доводилось.

Вода быстро набиралась.

Повернувшись ко мне, Гектор окинул меня ласкающим жарким взглядом.

– Чего ты ждешь? Хочешь, чтобы я тебя раздел? – подмигнул он.

От подобного предложения у меня закружилась голова и стеснило в груди.

– Ты останешься? – уточнила я, сверкая глазами от предвкушения.

– Где же еще мне находиться, раз ты здесь? – тихо спросил он, смежив веки от переполняющего его желания. – Я не против помочь тебе избавиться от одежды, если позволишь, потому что намерен лично искупать тебя и осмотреть раны.

– Я в состоянии сама это сделать, – пробормотала я, чувствуя, как пылает лицо под тяжестью его испепеляющего взгляда. Если он будет и дальше так на меня смотреть, я вспыхну как спичка.

Страхнув с плеч свою изорванную куртку, я бросила ее на пол и лукаво улыбнулась Гектору, давая понять, что со мной все в порядке.

– Ты потрясающе красива, – выдохнул он.

Отрадно, что он считает меня привлекательной, даже когда я с ног до головы заляпана кровью и грязью. Стоило мне поднять на него благодарный взгляд, как желудок предательски заурчал. Черт, не ожидала, что это так испортит настроение.

– Ты голодна, – ахнул Гектор.

– С утра ничего не ела, – призналась я.

Он обеспокоенно нахмурился.

– Почему? Неужели все это время ты сражалась с демонами? – В его глазах вспыхнула убийственная ярость. – Я не видел других солдат Доминиона. Кто допустил, чтобы ты в одиночку отбивалась от этих исчадий Ада? Тебя же чуть не убили.

Если бы полубог смерти не подоспел вовремя, меня и правда либо прикончили бы, либо изувечили и утащили в Преисподнюю.

– Долгая история, – отмахнулась я. – Причиной всех моих несчастий является не кто иной, как твой кузен Свинстон.

– Свинстон? – недоуменно протянул Гектор.

– Ну да, это второе имя Пакстона, – прошипела я. – Он лишил меня возможности позавтракать. Из-за него я даже запаха кофе не понюхала, не говоря о том, чтобы перехватить пончик. Налетел, точно коршун, и потащил на занятие по славе олимпийских богов. Со мной он обошелся совершенно *бесславно*.

Гектор прищурился. Его красивое лицо точно затянуло тучей.

– Пакстон заставил тебя силой? – протянул он.

От его угрожающего тона мои глаза опасно заблестели.

Сейчас самое время посеять семена раздора между кузенами, поскольку я только что нашла того, кто влюблен в меня и к тому же *нуждается* во мне.

Все потому что я – не просто *одна* из немногих, но единственная женщина, способная дотронуться до полубога смерти, продолжая при этом жить и дышать. Для других его прикосновение летально, а для меня – восхитительно захватывающий опыт.

Из-за огромного удовольствия, которое Гектор мог получить, лаская меня, меня одну, в его интересах вести себя со мной по-доброму и оберегать.

Насколько это круто?

Я подавила ухмылку.

– Твой кузен обращался со мной как с преступницей и волок за собой больше мили. Все это время у меня кружилась голова, я едва не упала в голодный обморок, – сообщила я.

Сапфировые глаза Гектора засверкали от ярости.

– Больше того, обедать он мне тоже запретил, – подлила я масла в огонь, стиснув челюсти при воспоминании о жестокости полубога морей по отношению ко мне.

– Как он посмел! – прорычал Гектор. – Уж я с ним поговорю!

Когда полубог обещает с кем-то *поговорить*, он имеет в виду жестко разобраться.

– Взял и посмел, даже рискуя навлечь на себя твое недовольство, – продолжила я, еще сильнее распаляя его гнев. – Помнишь тот сон, в котором мы встретились?

– Да, ягненок, – подтвердил Гектор. Суровое выражение его лица смягчилось при упоминании об эротическом опыте, а во взоре разгорелась плохо сдерживаемая мужская похоть. Он прищурился. – Я помню каждую мельчайшую деталь, поскольку снова и снова прокручиваю все в голове и лелею в памяти.

– Это очень заботливо и романтично с твоей стороны. – Мое сердце затрепетало, но я напомнила себе, что миссия еще не выполнена. Про Пакстона я готова наговорить немало гадостей! – Свинстон без приглашения вломился в мою комнату, пока я спала, – продолжила я ябедничать, под пристальным взглядом Гектора стягивая с себя штаны. – Он затопил мою кровать и вырвал из нашего с тобой прекрасного совместного сна, в то время как я... сидела на тебе верхом.

Я немного приврала. На самом деле разбудил меня вовсе не Пакстон, а моя подруга Елена, но об этом я намеренно умолчала.

Губы Гектора скривились в диком оскале.

– Так вот почему мы не довели наш любовный акт до логического завершения! С тех пор я пытаюсь до тебя добраться.

– Мне тоже очень жаль! А все из-за того, что нас прервал Свинстон, – вздохнула я, бросая свой спортивный бюстгальтер на грязную окровавленную школьную форму, сваленную бесформенной кучей на полу.

Я вдруг засмушалась, но быстро поборол робость. Гектор уже видел меня голой, и наяву я выгляжу точь-в-точь как во сне.

– Пакстон всегда был бессердечным мудаком, – объявил Гектор, не сводя жаркого взгляда с моей обнаженной груди. – Я терпел его только потому, что и сам ничем от него не отличался.

– Ты нисколько на него не похож! – в смятении воскликнула я. – Ты другой, правда же, Гектор?

Если окажется, что полубог смерти слеплен из того же теста, что и его водоплавающий кузен, каковы мои шансы изменить свою судьбу, превратив насилие и отчаяние в нечто лучшее?

В его суровых глазах появился мягкий блеск.

– Теперь да, потому что у меня есть ты. – Он ненадолго замолчал, и в нем с новой силой вспыхнула ярость. – А что Пакстону понадобилось в твоём общежитии? Полубогам подобные пустяки не свойственны.

– Тебе ли не знать, – подхватила я, и мое лицо посуровело. – В отличие от тебя он не вышел на улицы сражаться с демонами, зато заявился ко мне в комнату, чтобы поиздеваться. А потом и вовсе приказал Джеку, своему верному прихвостню, избить меня до полусмерти. Он заставил меня заплатить за то, что я не поклонилась ему по примеру остальных. Свинстон запомнил меня и пообещал сломить. Я регенерировала и сбежала из Академии, не дожидаясь, пока меня там прикончат.

Я тихонько всхлипнула, нисколько не стыдясь плакать в присутствии грозного полубога смерти.

– А потом ты нашел меня всю в крови, бродящей по опасным улицам Манхэттена. Если бы ты не появился, Гектор, меня бы уже и на свете не было, и все из-за Свинстона.

Его тело окутала черная тень, а глаза заволокла тьма, поглотив их прекрасный сапфировый цвет. Он сжал кулаки и воинственно расправил крылья, в мгновение ока превратившись в полубога смерти – во всех смыслах.

– Гектор? – встревоженно позвала я.

Когда он посмотрел на меня, объявляя его темная пелена стала медленно отступать.

– Тебе нечего бояться, – заверил он. – Я зол не на тебя. А с Пакстоном непременно поговорю. Если он в самом деле сотворил с тобой подобное, то больше не будет называться моим братом.

– Хочешь сказать, что я солгала? – в ярости воскликнула я.

– Конечно, нет, – мягко ответил Гектор. Его радужки вернули привычный оттенок, а крылья сложились за спиной и исчезли. – Пакстон больше тебя и пальцем не тронет. Если он это сделает, я убью его.

Я так и вытаращилась на него.

– Неужели ради меня ты готов порешить своего кузена?

Пакстон уверял, что полубог смерти – его верный союзник, с которым они заодно с незапамятных времен.

– Ради тебя я прикончу кого угодно, – заверил Гектор.

Я выдохнула. Итак, я нашла в его лице абсолютного могущественного защитника.

– Спасибо, – сказала я. – Только невинных пощади. Я сама укажу пальцем на плохих парней, чтобы ты с ними разобрался.

Хотя мы говорили об убийствах и насилии, я пребывала в романтическом настроении и чувствовала себя в безопасности. Нынешняя моя ипостась не похожа на ту Мэриголд, которую я знала всю жизнь. Каждая клеточка моего тела пульсировала благодарностью к Гектору, готовому ради меня вселять ужас в сердца врагов.

Гектор обхватил мои руки своими крупными ладонями, и от этого прикосновения по моему телу разлилось удовольствие. Я успела снять с себя все, кроме трусиков.

Гектор уставился на мое черное исподнее и, похоже, растерялся, словно не мог решить, что сделать в первую очередь: обхватить грудь или взять в рот упругий розовый сосок?

Судя по виду, он хотел всего и сразу. Чтобы его руки оказались повсюду одновременно.

– Наверное, мне пора в джакузи? – спросила я, приняв решение за него. – Воды достаточно.

– Хорошая мысль, – согласился Гектор, разворачивая меня, чтобы осмотреть. – Раны прекрасно зажили. А теперь давай-ка проверим твою попку.

С этими словами он спустил трусики вниз по моим ногам и, сдернув их и бросив на пол, вперился взглядом в золотистые лобковые волосы и ложбинку между бедер. Я резко втянула в себя воздух при виде бушующей в его глазах необузданной похоти.

Мое ноющее лоно пульсировало от желания.

– Гектор? – простонала я и содрогнулась.

– Сначала искупайся, – хрипло велел он, поднимая меня со столешницы и поднося к джакузи.

Внутри бурлили пузырьки. Льющийся с потолка приглушенный голубоватый свет освещал мраморные стенки ванны. Гектор опустил меня внутрь, не отрывая глаз, и я отвечала ему тем же.

– Скоро вернусь, – со вздохом объявил он.

Я собралась было протестовать, потому что не хотела, чтобы он уходил, но боялась отпугнуть своей навязчивостью и внезапно пробудившейся жаждой близости.

Подняв с пола мои трусики и грязную форму, Гектор вышел из комнаты. Мне все равно, даже если он их сожжет. Хватит с меня Академии!

Глава 2

Комнату освещали потолочные лампы, создающие бледно-голубое сияние, мраморная ванна имела собственную подсветку.

Нежась в омывающей тело теплой водичке, я довольно вздохнула и погрузилась на самое дно. Это первая передышка с того злополучного дня, когда Аксель привез меня в Академию. В отсутствие Гектора у меня внезапно появилось время подумать об Акселе и Заке.

Несмотря на свои многочисленные недостатки, полубог войны никогда не хотел причинить мне боль. Даже будучи бессмертным, он мог погибнуть и осознавал это, однако рисковал жизнью, чтобы защитить меня от огня, вспыхнувшего во время ритуала Рун Крови. Аксель успел обжечься, прежде чем к нему присоединился Зак, принявший на себя часть пламени.

Пакстон тоже внес свой вклад, чтобы уменьшить жжение внутри меня, но о нем я вспоминать не хотела. Для меня он все равно что мертв.

Полубоги, конечно, эгоистичные и эгоцентричные придурки, но Аксель с Заком не проявляли этих качеств по отношению ко мне. Так что я повела себя не совсем честно, включив их в личный список тех, кого ненавижу. Я вспомнила написанные на их лицах ярость и опустошение, когда они вошли в тренировочный зал и увидели, в каком плачевном состоянии я пребываю.

Из-за меня они едва не лишились рассудка.

Как бы я на них ни злилась, не могла отрицать, что некую часть меня тянет к ним, как булавку к магниту. А имеющаяся у нас с Акселем особая связь не разрушалась, даже когда я находилась в обществе Гектора.

Мне это не нравилось. Не по душе мне любые запутанные, не поддающиеся объяснению чувства, эмоции или отношения. Которые сейчас как раз меня и настигли.

Когда Гектор вернулся в одних трусах-боксерах, у меня внутри все воспламенилось и начало плавиться. Я заскользила глазами по его широким плечам, упругому торсу и накачанному прессу, отметив дорожку золотистых волос, исчезающую под резинкой дорогостоящего нижнего белья. Она сообщала моему телу эротические ощущения, а воображению – дикие необузданные образы. Наконец я с тупым восхищением перевела взгляд на мощные ноги Гектора, состоящие, казалось, сплошь из крепких мышц.

Он подобен совершенной, высеченной из гранита и стали статуе, которая дышит, излучает жар и пылает вожделением ко мне.

Не моргая, я бесстыдно уставилась на огромную выпуклость, растягивающую ткань его трусов. Может, стоит напомнить, что его естеству не терпится вырваться на свободу?

Уголки губ полубога смерти поползли вверх. Похоже, его забавляла и радовала моя неприкрытая горячая реакция на него. А что мне скрывать? Я действую сообразно своему искреннему интересу.

– Ничего такого, что было бы незнакомо твоему взору, – сказал он, лаская своим обжигающим взглядом.

Меня захлестнула новая волна желания.

– Не совсем так, – возразила я. – Я видела тебя только во сне, но он оказался слишком коротким.

– Тогда гляди – сколько душе угодно, женщина. Но теперь моя очередь ознакомиться с каждым дюймом твоего тела и запечатлеть в памяти воспоминание о твоей красоте.

Иногда высказывания Гектора бывали вычурными, разительно отличающимися от тех, что использовала я, но, в конце концов, он ведь древний полубог, живущий с начала времен.

– А после этого? – промурлыкала я.

– После этого, – протянул он с текущим вожделением в голосе, – я буду пробовать тебя на вкус и смаковать снова и снова.

Кровь застыла в моих жилах.

Как он собирается меня смаковать? Воспользуется ли для этого пальцами, языком, зубами – или всем сразу?

Одним быстрым нетерпеливым движением Гектор сорвал с себя трусы, обнажаясь. Я уставилась на него, замороженная. Я не могла дождаться, чтобы обхватить его обеими руками и в полной мере насладиться.

Я облизнула губы. Гектор шагнул в джакузи и сел напротив меня.

– Повернись, – велел он.

– Зачем? – нервно спросила я, но повиновалась и устроилась ягодицами у него на коленях.

Его мужское достоинство прижалось к внутренней стороне моего бедра. Я восторженно напряглась и, расправив плечи, замерла в ожидании, когда он приподнимет меня, раздвинет мне ноги и войдет в жаркое лоно.

Я предвкушала наслаждение, которое подарит мне полубог смерти, – оно будет подобно взрыву, ни больше и ни меньше.

Но все пошло не так, как я представляла.

Гектор плеснул мне на макушку немного шампуня и, равномерно его распределив, начал массировать кожу головы. Что ж, тоже неплохо. Я застонала, когда его пальцы подобрались к корням волос.

Благодаря своим крупным ладоням он быстро закончил мыть мои волосы и перешел к телу. На моей груди и в ложбинке между бедер его пальцы задержались несколько дольше, чем на остальных участках.

Я извивалась от его ласк, одновременно нежных и жестких. Вода в джакузи кружилась, струя стала чистой и прозрачной. Опустив голову, я посмотрела на свое тело и увидела покрывающую кожу сеточку крошечных перекрещивающихся линий.

– Надеюсь, что шрамы когда-нибудь исчезнут, – с сожалением молвила я, оглядываясь на Гектора через плечо, – и я покажусь тебе куда более красивой, чем теперь.

В глазах Гектора вспыхнули ярость и желание.

– Ты и сейчас прекрасна и в улучшениях не нуждаешься, – тихо заверил он и добавил убийственным тоном: – Но Пакстон с Джеком все равно заплатят за твои шрамы.

– Возможно, я прикончила Джека, – протянула я.

Наверняка мне это неизвестно. Я была тяжело ранена и потому не обращала внимания на хаос, воцарившийся в тренировочном зале после того, как моя магия вырвалась на свободу. Если я правильно помню, прихвостень Пакстона рухнул как подкошенный и перестал подавать признаки жизни после одного-единственного моего энергетического удара.

Джек был исполненной ненависти пешкой в игре полубога морей, поэтому с энтузиазмом кинулся выполнять приказ убить меня.

– Хорошо, – мрачно изрек Гектор. – Я проверю, что с ним, и если он до сих пор жив, то скоро пожалеет, что не умер.

Я не хотела снова злить Гектора, только не сейчас, когда мы переживали такой чувственный момент, поскольку видела, как тьма – сигнатура самой смерти – поглотила свет в его глазах, когда он пребывал в гневе из-за приказа Пакстона своему приспешнику избить меня. Стоило Гектору проявить свою ужасающую темную сторону, как во мне поднялся и разлился по венам первобытный страх.

– Ты хорошо меня помыл, Гектор, – сменила я тему, разворачиваясь на коленях у своего восхитительного возлюбленного из сна, чтобы заглянуть ему в лицо. – Хочешь, теперь я потру тебе спинку? У меня это отлично получается.

– Не трать силы, – отказался он, проведя костяшками пальцев по моей щеке. – У тебя выдался тяжелый день. Прости, что меня не было рядом, дабы защитить тебя. Но теперь я здесь и никому не позволю тебя и пальцем тронуть. Я позабочусь о тебе.

Я улыбнулась в ответ на столь пламенную тираду.

– А я в таком случае позволю тебе обо мне позаботиться.

Гектор посмотрел на меня со всей нежностью и благоговением, какие только есть в мире. С другой стороны, я единственная женщина, способная пережить его прикосновения.

– Ты действительно здесь, в моих объятиях?

– Где еще мне быть? – усмехнулась я. – Найдя тебя, я перестала считать вселенную дерьмовым местом.

Как бы ни старалась я не показывать своего непристойного интереса, в конце концов сдалась и опустила взгляд на его пах. Гектор сам виноват, поскольку его желание обжигало внутреннюю сторону моего бедра. Под тяжестью моего пристального взгляда он испытывал возбуждение.

Я мгновенно потянулась к нему и обхватила пальцами. Никогда раньше не держала его в руках. Тут мне в голову пришла идея. Когда мы вышли из воды, я, повинаясь желанию, взяла его стержень в рот и принялась ласкать его ртом. Огромный размер мог стать проблемой, но я справилась.

Довольно ахнув, Гектор прикрыл глаза от вожделения.

– Ягненок, – позвал он, сжав своей большой рукой мою грудь.

По всему моему телу распространилось покалывание. Желание вскипело в крови с такой силой, что хотелось лишь одного – почувствовать его.

– Возьми меня, Гектор, – простонала я.

– Больше всего на свете я мечтаю любить тебя, – подхватил он, – как делал это в нашем совместном сне. Но прежде хочу поухаживать за тобой, чтобы ты сполна насладились всеми прелестями этого столь важного для каждой девушки периода. А уж потом полностью и окончательно заявлю на тебя свои права.

Мое трепещущее сердце потеплело.

– Но... – начала было я.

Он напрягся, его глаза вспыхнули угрожающим блеском, а губы исторгли поток ругательств.

Я замерла и, прищурившись, посмотрела на него.

– Что такое? Если тебе нужна женщина, которая соглашается с каждым твоим капризом, то это не про меня. Я не буду плясать под твою дудку, сколь бы велико ни было мое желание к тебе. Так что решай, кого ты хочешь, чувак. У меня, Мэриголд, есть собственное мнение, и так будет всегда.

– К нам пожаловали гости, моя зажигалочка, – сообщил он. – Подожди здесь, пока я от них избавлюсь.

Один за другим разжав мои пальцы, Гектор высвободил свое мужское достоинство и встал, демонстрируя великолепное тело во всей красе.

Когда он выбрался из ванны, с его твердой груди и мускулистых ног закапала на пол вода, а я была не в силах оторвать глаз от него.

Я моргнула от удивления при виде окутавшей тело полубога смерти брони, подобной второй коже, которая возникла буквально по щелчку его пальцев. Выходит, он способен одеваться и раздеваться по воле мысли и, скорее всего, мог бы сделать то же самое для меня, однако предпочел без спешки снять с меня трусики и стянуть собственное нижнее белье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.